

Шёл рабочий день, но Ся Цзиянь так сильно соскучился по Лин Чэню, что не выдержал. Он ускользнул в зону отдыха, достал телефон и зашёл в Сина Вэйбо. И надо же — тут же застукал Лин Чэня в сети. Тот до сих пор не ложился.

«И сколько можно гробить свой режим?» — со вздохом подумал Ся Цзиянь.

В то время Ся Цзиянь учился в аспирантуре Научно-исследовательского института ХХХ. Под руководством наставника он не только постигал науку, но и участвовал в закрытых проектах. Институт входил в структуру Государственной корпорации авиационной промышленности и занимался оборонными разработками, так что режим секретности здесь соблюдался строжайший. Проносить в рабочую зону личные телефоны или любые устройства с выходом в интернет категорически запрещалось. Чтобы проверить сообщения, приходилось выходить в специальный интернет-уголок в зоне отдыха. А поскольку в самом здании дымить тоже не разрешалось, этот пятачок облюбовали курильщики. Большинство заглядывало сюда за очередной дозой никотина, и Ся Цзиянь, уткнувшийся в экран смартфона, выглядел среди них белой вороной.

Дин Чэн, аспирант другого потока, заметив, как усердно тот строчит в телефоне, протянул пачку:

— Сяо Ся, держи. Закуришь?

— Нет-нет, спасибо, — торопливо отмахнулся Ся Цзиянь.

— С девушкой воркуешь? — ухмыльнулся Дин Чэн.

— Да нет же, какая девушка. Так, ленту листаю, — поспешил оправдаться тот.

Дин Чэн затаился и выпустил струйку дыма:

— Ну и чудной ты, Сяо Ся. Все сюда бегают подымить, а ты — ради телефона, причём по несколько раз на дню. Купи себе второй аппарат: один на КПП сдавай, другой проноси с собой в кабинет.

— Ну не знаю... Если поймают, проблем не оберёшься, — засомневался Ся Цзиянь.

Идея манила — так он всегда был бы на связи и мог следить за обновлениями Лин Чэня, но врождённая осторожность брала верх. Нарушать инструкции было боязно.

— Да ладно тебе, если секреты не сливаешь, начальство сквозь пальцы посмотрит, —

отмахнулся Дин Чэн. — Слишком уж ты правильный. Не куришь, на сабантуях вечно с молоком или соком сидишь, пока насильно пивом не напоят.

— Вовсе я не правильный. И курил когда-то, — возразил Ся Цзиянь. — На четвертом курсе завязал. Всё-таки... для здоровья вредно.

Дин Чэн удивлённо присвистнул:

— Бросил? Ну ты силён. Я с седьмого класса втихаря балуюсь. В универе бывшая пилила — мол, изо рта вечно несёт как из пепельницы, пытался завязать — ни в какую. Эх...

— Да я и сам со школы дымил, — поддержал разговор Ся Цзиянь. — Ломало, конечно, поначалу жутко, зато сейчас и дышится легче, и кошелёк целее. Главное — по-настоящему захотеть, а там уж не так страшно.

Воспоминания о сигаретах невольно унесли его в прошлое. В те дни Лин Чэнь то и дело спрашивал, как продвигается его борьба с привычкой. Тот даже заказывал в интернет-магазинах антиникотиновую жвачку, сладости и арахисовые снеки, отправляя их посылками на имя Ся Цзияня. И обещал, что как только с пагубной страстью будет покончено, подогреет его подарком — заветной папкой гигабайт эдак под сто с ценнейшими файлами. Бросать и впрямь было мучительно. На третьем курсе завалы по инженерным предметам копились лавиной, и без никотинового допинга казалось невозможным пережить бессонные ночи над чертежами. Ся Цзиянь раз за разом скармливал Лин Чэню обещания.

«Скоро, совсем скоро брошу. Вот сдам этот проект — и ни одной затяжки».

Но курить он всё-таки бросил.

А обещанной сотни гигабайт так и не дождался.

Хотя, если подумать, расстаться с сигаретами оказалось не так уж и трудно.

Ся Цзиянь на мгновение замер, уставившись в пустоту. Дин Чэн дружески хлопнул его по плечу:

— Ну точно, приятель. Вижу по глазам, целая драма у тебя с этим курением связана.

— Ха-ха... Ну вроде того, — неловко отшутился Ся Цзиянь, решив не разубеждать коллегу.

На экране мессенджера всплыло новое сообщение:

Дитя Цикады: «Эй, Лян-лянь! Тут такие новости! По проверенным каналам передают: Господин Сияние Рассвета и Желанный Бамбук теперь вместе!»

Прохладный Ветер Небесного Цвета: «Чего? Да ладно! С чего такие выводы? Слухи точные?»

Пэн Шуюнь, выступающая в сети под псевдонимом Дитя Цикады, совмещала в любительском объединении «Музыкальные узы бренного мира» роли продюсера, режиссёра, сценариста и актрисы озвучивания. Она же училась с Ся Цзиянем в одной школе и стала его настоящим проводником в этот мир.

Дитя Цикады: «Мне Червонная Дама шепнул. Они сегодня с Гнилым Апельсином ходили на крупный концерт, организованный Би-станции. А Апельсин же с Сиянием Рассвета не разлей вода. Вот Дама между делом и спросил, почему организаторы не позвали само Сияние. А Гнилой Апельсин возьми и выдай: звать-то звали, да этот кадр отказался — мол, надо за невестой ухлёстывать. Ну а дальше...»

Дитя Цикады: «...и так всё понятно».

Прохладный Ветер Небесного Цвета: «Ух ты... Ещё одна парочка сошлась. Здорово».

Прохладный Ветер Небесного Цвета: «Они и правда отлично смотрятся друг с другом. Хе-хе».

Дитя Цикады: «Ой, не говори! o●V●□ Я же их с самого начала шипперила! Бамбук у нас вечно строил из себя недотрогу. Поговаривают, Сяо Цин-цин несколько раз стучался к нему в друзья, а тот всё отклонял. Цин-цин потом во флудилках для фанатов на стены лез от обиды. Но мне кажется, Бамбук его просто мариновал. Чистой воды игра в кошки-мышки, ха-ха-ха!»

Прохладный Ветер Небесного Цвета: «Хех, ну дают».

Дитя Цикады: «Дожила-таки до официального подтверждения! Ура-а-а!»

Прохладный Ветер Небесного Цвета: «Да ладно тебе. Они встречаются, а радуешься так, будто сама замуж выходишь».

Дитя Цикады: «Счастье любимчиков — моё счастье! o(□▽□)o»

Прохладный Ветер Небесного Цвета: «Тоже верно (^__^»

Дитя Цикады: «Слушай, кстати... А ты помнишь Лин Чэня?»

Дитя Цикады: «Вы ведь раньше вроде неплохо ладили».

Прохладный Ветер Небесного Цвета: «Помню».

Дитя Цикады: «Я ведь на Желанного Бамбука наткнулась только из-за него... Когда Бамбук только-только набирал популярность, в сети вовсю судачили, что они с Лин Чэнем встречаются».

Прохладный Ветер Небесного Цвета: «...»

Ся Цзиянь прекрасно помнил те слухи. Одно время Желанный Бамбук открыто писал, что они с Лин Чэнем живут вместе. Фанаты тут же записали Бамбука в бойфренды Лин Чэня. Позже тому даже пришлось строчить отдельный пост в Сина Вэйбо с просьбой не выдумывать лишнего. Ся Цзиянь понимал, что за границей студенты часто снимают жильё в складчину. Наверняка они были просто соседями по квартире.

Наверное.

Почувствовав укол глухой досады, он быстро набрал ответ:

Прохладный Ветер Небесного Цвета: «Они просто соседи. Ничего такого между ними нет».

Прохладный Ветер Небесного Цвета: «Все, кто уезжает учиться за рубеж, кооперируются с друзьями, чтобы не разориться на аренде. Хватит фантазировать».

Дитя Цикады: «...»

Дитя Цикады: «Лян-лян, если честно, я давно кое-что подозреваю. Ты и Лин Чэнь...»

Прохладный Ветер Небесного Цвета: «...»

Дитя Цикады: «= =»

Ся Цзиянь замялся. Прошло несколько минут томительного молчания, прежде чем он решился открыться:

Прохладный Ветер Небесного Цвета: «Он мне нравится».

Прохладный Ветер Небесного Цвета: «Я безумно соскучился по нему».

Ему казалось, что Пэн Шуюнь — та, кому можно довериться.

Именно она четыре года назад привела его в мир сетевой озвучки.

Тогда, будучи второкурсником, Ся Цзиянь вёл сонный образ жизни: на лекциях отсыпался, а после занятий до ночи резался в онлайн-игры.

Всё изменилось из-за чистой случайности. Листая ленту в мессенджере, он наткнулся на опубликованную Пэн Шуюнь ссылку на даньмэй-аудиопостановку. Внимание привлекла обложка — на ней были изображены двое обнимающихся юношей. Движимый необъяснимым порывом, Ся Цзиянь перешёл по ссылке.

В открывшемся плеере заиграла музыка, и закадровый голос торжественно объявил: «Творческое объединение „Музыкальные узы бренного мира“ представляет односерийную аудиопостановку в жанре исторического даньмэй для любой возрастной категории — „Бесполезный книжник“».

Вот, значит, как это устроено. Вот что такое аудиоспектакли про мужскую любовь.

Заметив в комментариях, что Пэн Шуюнь тоже приложила руку к проекту, Ся Цзиянь, сам от себя не ожидая, оставил отзыв: «Впервые слушаю подобное. Очень красиво. Можешь посоветовать что-нибудь ещё? [улыбочка]»

Ответ прилетел почти мгновенно: «Ты это серьёзно?»

«Конечно», — написал он.

Сразу после этого Пэн Шуюнь постучалась к нему в личные сообщения.

Пэн Шуюнь: «Ся Цзиянь? Из двадцать шестого класса?»

Ся Цзиянь: «Да, привет».

Пэн Шуюнь: «И тебе... правда интересны аудиодрамы?»

Ся Цзиянь: «Да, посоветуешь что-нибудь?»

Пэн Шуюнь: «[смеющийся смайлик] Ты не шутишь?»

Ся Цзиянь: «[недоумевающий смайлик] А почему ты так удивляешься?»

Пэн Шуюнь: «Просто не верится. Чтобы ты — и вдруг послушал драму с моей страницы...»

Ся Цзиянь: «История тронула», — честно признался он.

Пэн Шуюнь: «Спасибо. Сценарий писала А-Шэн, ей будет очень приятно это услышать».

Ся Цзиянь: «О, так вы сами всё придумываете?»

Ся Цзиянь: «Здорово у вас получается. А это по радио крутят?»

Пэн Шуюнь: «По радио? Ну, у нашего клуба есть своё интернет-радио...»

Ся Цзиянь: «Интернет-радио? Это как?»

Ся Цзиянь: «Хотя сейчас радио мало кто слушает, обидно даже».

Пэн Шуюнь: «[смех до слёз] Ты чего вообще? Погугли хоть, что такое любительские аудиопостановки!»

Позже Пэн Шуюнь призналась, что в тот вечер её едва не довёл до слёз уровень его неосведомлённости.

Однако с тех пор Ся Цзиянь стал регулярно допытываться у неё, нет ли свежих релизов на примете. Время от времени он и сам пускался на поиски интересных вещей, а после прослушивания спешил обсудить впечатления.

В конце концов, устав от его бесконечных расспросов, Пэн Шуюнь как-то раз полушутя бросила:

— Раз тебе так нравится эта кухня, может, сам попробуешь у микрофона встать?

Ся Цзиянь согласился почти без раздумий. Вооружившись её практическими советами, он обзавёлся приличным микрофоном, звуковой картой — и на просторах сети зажглась новая звезда под псевдонимом Прохладный Ветер Небесного Цвета.

То, что Пэн Шуюнь раскрыла его тайну, вышло совершенно случайно.

Как-то раз Ся Цзиянь мимоходом поинтересовался у неё: «А остальные актеры озвучивания —

они тоже геи?»

Из-за предательской опечатки он добавил лишнее «тоже».

Реакция последовала незамедлительно. Озадаченная подруга переспросила: «Тоже геи? А кто ещё у нас гей?»

Её внутренний локатор сработал без промаха.

Пока Ся Цзиянь лихорадочно соображал, стоит ли раскрывать карты, Пэн Шуюнь отправила новое сообщение: «Ся Цзиянь, так ты гей». Это был не вопрос, а констатация факта.

У него похолодело внутри. Пальцы застыли над клавиатурой. Он безумно боялся, что если признается, прежней дружбе придёт конец. Однако Пэн Шуюнь лишь написала: «А-а, теперь понятно, почему тебя, такого закоренелого жителя реального мира, вдруг потянуло на аудиодрамы! Всё встало на свои места!»

Ся Цзиянь даже растерялся от такой невозмутимости. Но именно такой — простой и принимающей — реакции он втайне и желал.

С того дня его доверие к ней укрепилось окончательно.

Тогда он ещё смутно представлял, как устроена сетевая озвучка, и не понимал значения слова «двумерный мир», которое так часто слетало с губ подруги. Но само нахождение среди этих людей приносило ему удивительное облегчение и покой.

Возможно, мотивы его прихода в озвучку были не совсем чисты. В чужих ролях Ся Цзиянь примерял чужие судьбы, но парадоксальным образом именно в эти моменты он наконец-то чувствовал себя самим собой.

<http://bllate.org/book/20127/2029545>